

Elena A. MIKHAILENKO-ZOTO,

Postgraduate student of the Russian language department, Odessa I. I. Mechnikov National University; 24/26 Frantsuzsky Blvd., Odessa, 65058, Ukraine; Senior lecturer of the Slavic-Balkan languages, coordinator of the Russian language department of the Tirana University; Elbasan st., Tirana, Albania; tel.: +35542452610; e-mail: olena.zoto@gmail.com; ORCID ID: 0000-0001-7733-0217

THE PHENOMENON OF PARONYMY AS A RESEARCH PROBLEM

Summary. The *purpose* of this article is to recognize different ways of paronymic pairs identifying in the history of paronymy research and to distinguish between theoretical and applied issues in this process. The *object* of study is the concepts of paronymy and its functioning in Russian linguistics. The *subject* of the research is the differences in the approaches and mechanisms of studying paronymy in Russian studies and the reasons for these differences. A number of techniques of the descriptive method in linguistics in combination with the procedures of analysis and synthesis form the basis of this article research *methodology*. As a *result* of the analysis of broad, extended and narrow conceptions of paronymy in Russian studies, the comparison of the lexical meanings of paronymic pairs components, their formal likeness, reasons for the appearance and a functional load in speech, a number of *conclusions* were made. Paronyms have different semantic structures and are included in paronymic pairs. These words are close, but not congruent in form. Components of paronymic pairs can have same root or different roots; they may arise as a result of the evolution of different aspects of the language and function in both natural and creatively formed communicative acts. They can arise due to the evolution of different aspects of the language and function in both natural and creatively formed communicative acts. Approach distinctions in studying paronyms are associated with different aspect ratio of paronymy creation mechanisms: proper linguistic, psychological, sociocultural. The *practical value* of the work is manifested in the possibility of its use in university and school lexicology courses, as well as to improve the methods of teaching Russian as a foreign language by introducing the methodical technique of broad paronymy into practice.

Key words: paronymy, homonymy, synonymy, related phenomena, paronomasia, paronymic attraction, technique of broad paronymy.

Статтю отримано 27.09.2018 р.

<http://dx.doi.org/10.18524/2307-4558.2018.30.154328>

УДК 811.161.1'37

ПРИСТАЙКО Тамара Степановна,

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой общего и славянского языкознания Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара; пр. Гагарина, 72, г. Днепр, 49010, Украина; тел.: +38(056)374-98-80; e-mail: tamarapristayko@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-4639-0046

РОЛЬ ПРОТОТИПИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ В РАЗВИТИИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА МЕХАНИЗМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (на материале словарей)

Аннотация. *Цель* статьи — проанализировать семантическую структуру слова *механизм* в современном русском языке, определить роль прототипического значения в ее формировании. *Объект* исследования — прямое и производные значения слова *механизм*, образующие семантическую структуру. *Предмет* изучения — механизмы формирования семантической структуры слова *механизм* и её специфика. *Материалом* для исследования послужили словарные статьи и дефиниции слова, представленные в толковых и специальных словарях русского языка. При исследовании были использованы общенаучные *методы* наблюдения и описания, а также приемы сопоставительного, этимологического и дефинитивного методов и семантико-когнитивного анализа. В *результате* научной работы было прослежено становление семантической структуры слова *механизм* от Петровской эпохи до наших дней, предложена ее топологическая схема, описаны причины и механизмы развития производных значений. Автор работы пришел к следующим *выводам*. Войдя в русский язык как однозначная лексическая единица, обозначающая технический артефакт, слово *механизм* стало достоянием всего литературного языка, проникнув из сферы техники в сферы социально-экономических и общественно-политических отношений, а также в различные научные области. В современном русском языке семантическая структура слова в ее лексикографической интерпретации состоит из 4 ЛСВ и семантического оттенка, связанных в одних случаях аналогией по сходству (*механизм₂* и *механизм₃*), в других — по смежности (*механизм_{1,1}* и *механизм₄*). Как показало исследование, основным источником семантического материала для вторичных значений слова послужило не только исходное значение, но и прототипический сигнификат, представляющий механизм как «то, что реализует способность двигаться, появляться, развиваться, функционировать». Именно прототипическое значение, несмотря на широкость и эврисемичность слова *механизм*, является ядром, объединяющим все его узуальные и речевые значения.

Ключевые слова: семантическая структура, производные значения, прототипическое значение, языковое расширение значения.

Постановка проблемы. Слово *механизм*, заимствованное русским языком в конце XVIII — начале XIX вв., в наши дни заняло прочное место во многих сферах деятельности носителей русского языка. Многочисленные и разнообразные составные номинации и термины, включающие это слово в качестве опорного компонента, функционируют в языке техники: *режущий механизм, кулачковый механизм, механизм обратного хода*; экономики: *хозяйственный механизм, механизм управления, финансовый механизм*; политики: *политический механизм, государственный механизм, механизм власти*; психологии: *психологические механизмы, механизм эмпатии, нейрофизиологические механизмы восприятия*; лингвистики: *механизмы семантической деривации, номинативные механизмы языка, механизм экспрессивности в языке* и т. д.

Совершенно очевидно, что содержание слова *механизм* в приведённых рядах наименований различно, наполнено разными, но в то же время взаимосвязанными значениями, которые появлялись и развивались в русском языке постепенно, на протяжении столетий. Однако в лингвистическом аспекте, насколько нам известно, рассматриваемое слово практически не привлекало внимания исследователей, в то время как его смысловая структура, особенности употребления и восприятия его носителями языка могут служить прекрасным материалом для обнаружения общих закономерностей развития многозначности, выявления того, как появляются и эволюционируют новые значения, как они связаны между собой в единую систему. Актуальность подобного исследования обуславливается и тем, что в наши дни полисемия воспринимается и трактуется как одно из наиболее существенных свойств всех значимых единиц языка, как неизбежное следствие основных особенностей устройства и функционирования естественного языка [4, с. 4].

Связь с предыдущими исследованиями. При рассмотрении смысловой структуры слова *механизм* мы в первую очередь обращались к концепциям многозначности, опирающимся на понятия языкового расширения значения слова и прототипа. Значимой для теоретического обоснования проводимого исследования явилась сформулированная в рамках когнитивной лингвистики мысль о том, что полисемия — одно из основных средств концептуализации нового опыта. По словам Г. И. Кустовой, человек в своём стремлении понять новое, вынужден, отталкиваясь от «данного», «использовать «старые» знаки и приспособлять их к новым функциям, распространять их на другие ситуации». Происходящие в результате этого модификации исследователь называет языковым расширением значений [3, с. 11].

Базой семантического развития для многих слов русского языка служит не только исходное значение, но и связанные с ним прототипическое значение (см. об этом: [1, с. 159–169] и прототипическая ситуация, которые являются важнейшим источником семантического материала для вторичных значений [3, с. 397]. По аналогии с лексическим значением, включающим денотативный и сигнификативный компоненты, И. М. Кобозева выделяет в прототипическом значении прототипический денотат, под которым понимается типичный, эталонный представитель класса, обозначаемого данным словом, и прототипический сигнификат — набор свойств, характеризующих прототипический денотат. Такой подход позволяет «описать значение слова как своеобразный прототипический каркас, то есть набор свойств прототипического денотата, допуская при этом, что слово можно применять и к другим денотатам, разделяющим с прототипом не все, а лишь часть свойств» [1, с. 160].

Отметим также, что прямое значение слова *механизм* рассматривалось в нашей статье [8], к отдельным положениям которой мы будем обращаться и в настоящем исследовании. Как базовый компонент составных терминов слово становилось объектом анализа специалистов в сфере экономики [9] и психологии [2].

Постановка исследовательских задач. Цель настоящей работы — проанализировать смысловую структуру слова *механизм* в современном русском языке, что предусматривает обращение к решению следующих задач: 1) на материале толковых словарей русского языка рассмотреть лексикографическое представление семантики слова *механизм*; 2) на основе исходного прямого значения слова выявить его прототипическое значение; 3) представить топологическую схему семантической структуры слова и 4) определить механизмы языкового расширения семантики анализируемого слова и роль прототипического значения в формировании его смысловой структуры.

Объект исследования — прямое и производные значения слова *механизм*, образующие семантическую структуру в русском языке. Предмет исследования — механизмы формирования семантической структуры слова *механизм* и ее специфика. Материалом для исследования послужили словарные статьи и дефиниции слова, представленные в толковых и специальных словарях русского языка. В исследовании, помимо общенаучных методов наблюдения и описания, используются приемы сопоставительного, этимологического и дефинитивного методов, а также семантико-когнитивного анализа [5, с. 159].

Изложение основного материала. Изложение результатов проведённого исследования целесообразно начать с краткого освещения этимологии слова, которое отмечается в словарях русского языка, начиная с 1804 г. [БАС-1, т. 6, с. 936]. По своему происхождению слово *механизм* связано с греческим *mēchanē* — орудие, машина. В латинской огласовке *mechanismus* слово попадает в немецкий (*Mechanismus*) и французский (*mécanisme*) языки, а из них — в русский

[ТСРЯ] вслед за словами *машина* и *машина*, первоначально обозначающими одно и то же¹. Родственная связь с этими словами отражается в огласовке и формах слова, которые фиксируются русскими текстами конца XVIII — начала XIX вв.: *механисм*, *механизма* (жен. род.), *механизм* (см. [ИГС]). Связь с родственными словами проявляется и в семантике слова, первоначально обозначающего в сфере техники часть машины, а именно: внутреннее устройство, приводящее машину в действие.

Зародившись как термин в техническом языке, активное становление которого относится к Петровской эпохе, лексема *механизм* становится со временем достоянием всего литературного языка. Из сферы техники понятие механизма постепенно проникает в сферы социально-экономических и общественно-политических отношений, а также в различные научные области. Со временем семантические мутации, сопровождающие функционирование слова в различных подсистемах русского языка, естественным образом привели к его широкозначности, эврисемичности, отмечаемой в наших работах [6; 7].

Смысловая структура слова *механизм*, сложившаяся в период от Петровской эпохи до середины XX ст., получила наиболее полное лексикографическое отражение в «Историческом словаре галлицизмов русского языка» Н. И. Епишкина, составленном на материале словарей XVIII–XX вв. Приведём словарную статью этого словаря, несколько сократив иллюстративный материал:

«**МЕХАНИЗМ** а, м. *mécanisme* m. <лат. *mechanisma*. 1. Совокупность подвижно соединенных частей, совершающих под действием приложенных сил заданные движения; устройство машины, прибора, аппарата и т. п., приводящее их в действие. БАС-1. *При сей машине представляется генеральное учреждение всей сложной механизмы с принадлежащими к ней членами.* ТМ. *Поправил он механизм моделей, назначенных для водяных и конных машин, а также для других подобно им действующих сил.* ПСЗ25 206 || Устройство, приспособление для чего-л. БАС-1. *Весь этот механисм, дабы не пылиться, закрыть досчатым ящичком или коробкою.* ЖОС 1836 45 374. *Везде висели карты, картограммы, чертежи, на столах и подоконниках стояли механизмы для ловли мышей, для переплета книг.* А. Толст. Приключ. Расстегина. || Строение живого организма, органа. Сл. 18. *Механизм, или строение зренья, не меньше, как и строение органа слуха.* МНИ 4 133. || устар. Механическое производство, использование машин. *Что же Англичане сделали еще для блага индусов. «Мы дали им, — говорят они, — суд присяжных, свободу тиснения, механизм».* 1846. Нравы и обычаи Индустана. // Люстерник 192.

2. *перен.* Внутреннее устройство, система чего-л. БАС-1. *Механизм общественности.* 1789. Измайлов Путеш. 1 287. *Граф Н. П. Румянцев, не проходя через низшие ступени службы, не знал всего ея механизма.* Булгарин. Восп. 5259. || Способ, прием или совокупность приемов для осуществления чего-л. БАС-1. *Перечитывая сегодня поутру начало третьей песни своей поэмы, — я заметил в механизме стихов и слоге что-то пушкинское.* В. К. Кюхельбекер. Из дн. // Гриб. В восп. 258. || устар. Навык, прием, автоматизм. <на картине> *на щеках заиграл румянец и малиновый рот принял какую-то бархатистость — что весьма трудно в механизме живописи.* А. Мокрицкий. Восп. о Брюллове.

3. Совокупность состояний и процессов, которые претерпевает какое-л. физическое, химическое и т. п. явление. БАС-1. *Для чего механизм каждого чувства от другого начала происходит.* ПТ. Веселитский 205.

Лекс. Ян. 1804: механизм; Соколов 1834: механи/зм; Сл. 18: механизм 1754, механисм 1764, механизма 1755» [ИСГ].

Современное представление о механизме, отражающее последующее развитие смысловой структуры слова со второй половины XX в. до наших дней, наилучшим, на наш взгляд, образом интерпретирует Словарь Дмитриева, ср.: **МЕХАНИЗМ** — 1. Это часть устройства какой-либо машины, прибора и т. п., которая, как правило, состоит из нескольких более мелких частей и выполняет определённую функцию. *Часовой механизм.* | *Звуковой механизм.* | *Механизм лифта.* | *Завести механизм.* | *В помещении расположены кондиционеры и управляющие механизмы.* | *Механизм вышел из строя.* 2. Механизмом каким-либо или чего-либо является система правил, законов и т. п., которые позволяют этому правильно функционировать. *Законодательный механизм.* | *Финансовый механизм проекта был назван конфиденциальным.* | *Механизм власти.* 3. Механизмом чего-либо называют метод, способ того, как это делается. *Механизм расчётов и платежей.* | *Основная часть средств направляется на создание механизма кредитования малого бизнеса.* 4. Механизмом называется совокупность состояний и процессов, из которых складывается какое-либо физическое, химическое, физиологическое, психологическое и т. п. явление. *Естественные механизмы саморегуляции организма.* | *Группа учёных пытается понять механизмы образования компонентов крахмала в клетке* [СДм.].

Рассмотрим более детально отдельные ЛСВ слова *механизм* и их семантические оттенки, отталкиваясь от лексикографической интерпретации его в БАС-1 и ИСГ и нумеруя отмеченные в них

¹ См. в Словаре Даля: «МАХИНА и МАШИНА лат. снарядъ, подсилокъ; всякое устройство, приспособление для переноса или увеличения силы, либо для увеличения скорости движения» [СД, т. 2, с. 309].

ЛСВ простым, а семантический оттенок — подрубрицированным индексом в правом нижнем углу, например: *механизм₁*, *механизм_{1.1}*.

ЛСВ *механизм₁*, как мы уже отмечали, реализует первичное значение заимствованного слова. Это прямое конкретное значение, представляющее механизм как артефакт техники, проанализировано в нашей статье [8]. Мы позволим себе изложить здесь отдельные выдержки из неё, позволяющие увидеть эволюцию «артефактного» значения от ЛСВ до технического подконцепта и определить прототипические денотат и сигнификат слова.

Уже простое сопоставление словарных дефиниций ЛСВ *механизм₁*, начиная со Словаря Даля, показывает, что более поздние лексикографические источники отражают в своих толкованиях все большее число дифференциальных признаков, характеризующих соответствующее понятие: краткое определение механизма как машинного устройства [СД], дополняется указаниями на то, что это *внутреннее устройство машины (локатив), приводящее ее в действие* (функция) [СУ; СО; ТСРЯ]. Академические толковые словари определяют механизм путем указания на особенности его конструктивного устройства: элементы механизма (*совокупность подвижно соединенных частей*), их целевое назначение (*совершающих заданные движения*) и факторы, обеспечивающие достижение цели (*под действием приложенных сил*) [БАС-1; МАС-2; БТС].

Кроме основной дефиниции в словарные статьи академических словарей входит уже известное определение механизма₁ как устройства машины, а также фиксация семантического оттенка, разившегося в результате метонимического переноса лексемы: *механизм_{1.1}* = «машина». Помимо этого ИСГ приводит для ЛСВ *механизм₁* еще два семантических оттенка: *механизм_{1.2}* — «строение животного организма, органа» и *механизм_{1.3}* — «устар. Механическое производство, использование машин», которые в дальнейшем не отмечаются в толковых словарях. Можно предположить, что автор словаря интерпретировал как семантические оттенки актуальные речевые значения (см. об этом [1, с. 158]), так и не ставшие узувальными. Нам же они интересны тем, что оба оттенка, как и основное значение, находятся в пределах физической сферы, но образуются разными путями: *механизм_{1.2}* с помощью метафорического переноса по модели «неживое → живое», а *механизм_{1.3}* — в результате метонимического расширения значения.

В научно-технической сфере для определения понятия «механизм₁» к 70-м годам прошлого века была выработана дефиниция, которая звучит так: «искусственно созданная система тел, предназначенная для преобразования движения одного или нескольких тел в требуемые движения других тел» (см. об этом: [8]).

Сопоставительный анализ дефиниций ЛСВ *механизм₁* в энциклопедических и специальных словарях и определений в общих толковых словарях, рассчитанных на широкий круг читателей, в первую очередь, неспециалистов, позволил авторам прийти к выводу о том, что толковые словари репрезентируют не просто научное понятие, а концепт (а точнее, подконцепт), включающий в себя и научное понятие механизма, и объективное представление о механизме как внутреннем устройстве машины, и наивное (ненаучное) отождествление механизма и машины, недопустимое в строгом научно-техническом языке [8].

Анализ дефиниций ЛСВ *механизм₁* дает возможность сформулировать его прототипические денотативное и сигнификативное значения. Очевидно, что денотатом в данном случае будет *машина₁* — «техническое устройство, артефакт», которому соответствует прототипический сигнификат, включающий такие признаки: 1) состоит из взаимосвязанных компонентов (частей, тел, звеньев), которые 2) двигаются благодаря 3) действию приложенных сил и 4) вызывают движение других тел.

Для развития производных значений слова *механизм* значимым оказывается в первую очередь прототипическое сигнификативное значение, которое в обобщенном виде можно сформулировать следующим образом: *механизм* — это «то, что реализует способность двигаться, функционировать».

В своём первом значении слово *механизм*, как мы уже отмечали, репрезентирует физический мир, мир материальных объектов и физических процессов, т. е. так называемую энергетическую сферу, к которой относятся и тела живых существ как физические объекты [3, с. 397].

Производное значение *механизм₂* «внутреннее устройство, система чего-л.» появляется путем метафорического переноса представления о механизме как внутреннем устройстве технических артефактов (машины, прибора, аппарата и т. д.) в различные области информационной сферы, и в первую очередь области социального взаимодействия — экономик, политику, культуру, науку и др. Определяющим аналогом в этом случае является прототипическая способность механизма, работая, действуя, обеспечивать функционирование связанных с ним других артефактов. Закономерно, что определения терминов социальной сферы, как правило, включают указания не только на внутреннее строение, систему или порядок чего-л., но и на назначение, направление действия этой системы, например: *порождающий механизм* — внутреннее строение данной модели как обеспечивающее ее способность к расширенному (многообразному) воспроизведению [СА]; *государственный механизм* — это система специальных органов и учреждений, посредством которых осуществляется государственное управление обществом и защита его основных интересов (ru.the-theory-of-state-and-law.wikia.com) и др.

В связи с вышеизложенным более корректными представляются дефиниции толковых словарей, отражающие в словарных статьях отмеченное прототипическое свойство *механизма*₂, ср.: «2. *перен.* Система, устройство, определяющее порядок какого-н. вида деятельности» [ТСРЯ]; «Внутреннее устройство, система функционирования чего-н., аппарат какого-н. вида деятельности (книжн.). *Канцелярский механизм*» [БСИС], см. также выше словарную статью в [СДм.].

К ЛСВ *механизм*₂ БАС-1 приводит семантический оттенок *механизм*_{2,1} — «|| Способ, прием или совокупность приемов для осуществления чего-л. ...*Всякий, конечно, согласится с тем, что механизм чтения и писания составляет самую скучную и, быть может, даже самую трудную часть человеческой природы.* Писар. Промачи незрел. мысли» [БАС-1, с. 936]. В некоторых толковых словарях нашего времени этот оттенок в разных интерпретациях получает статус самостоятельного значения. Так, БТС интерпретирует *механизм*_{2,1} как методику и относит подобное употребление к сфере разговорной речи, ср.: «**Механизм**. 3. Разг. = методика. *Раскрыть м. подготовки команды к соревнованиям. М. приобретения профессиональных навыков*» [БТС, с. 539], а Словарь Дмитриева перефразирует определение БАС-1: «3. Механизмом чего-либо называют метод, способ того, как это делается. *Механизм расчётов и платежей.* | *Основная часть средств направляется на создание механизма кредитования малого бизнеса*» [СДм.].

Понимание механизма как процедуры, методики, способа осуществления какого-л. вида деятельности, связанное, как и основное значение, с прототипическим свойством механизма быть включенным в какой-либо процесс, обеспечивать его осуществление, а также функционирование, взаимодействие чего-л., достаточно широко представлено в речи, ср. следующие контексты: *педагогический механизм формирования у студентов отношения к здоровому образу жизни как профессиональной ценности* (<https://www.science-education.ru>), *механизм рассмотрения индивидуальных жалоб* (www.spraak.am/), *механизм реализации опроса* (<https://books.google.com.ua/>); *денежный механизм* — способ, посредством которого изменения в денежной массе влияют на остальную экономику [БЭС, с. 492] и т. д. Исходя из отмеченного и следуя за БТС и Словарем Дмитриева, будем рассматривать «процедурное» значение как самостоятельное, обозначив его как ЛСВ *механизм*₄.

ЛСВ *механизм*₃ в ряде рассмотренных толковых словарей дается с определением «совокупность состояний и процессов, которые претерпевает какое-л. физическое, химическое и т. п. явление». Отличия касаются лишь списка претерпеваемых явлений, в частности, МАС-2 добавляет к нему физиологическое, а БТС — физиологическое и психологическое явления. При этом все словари оставляют список явлений открытым. Уже перечень явлений говорит о том, что метафорический перенос имени артефакта в одних случаях осуществляется в границах энергетической сферы (физические, химические, физиологические явления, например: *механизм химической реакции, механизм кровообращения*), в других же его конечной целью становится информационная сфера (психологические явления, например: *механизмы мышления, психологические механизмы*).

Другие словари предлагают более прозрачное и точное, на наш взгляд, толкование ЛСВ *механизм*₃, ср.: «3. *перен.* Последовательность состояний, процессов, определяющих собой какое-н. действие, явление» [ТСРЯ, с. 445]; «4. Механизмом называется совокупность состояний и процессов, из которых складывается какое-либо физическое, химическое, физиологическое, психологическое и т. п. явление» [СДм.].

В основе метафорического переноса лежит аналогия с механизмом₁ как частью целого, в свою очередь состоящей из компонентов (в данном случае — это состояния и процессы), которые, функционируя (в данном случае — сменяя друг друга), приводят к определенному результату (в данном случае — явлению²). Очевидно, что в формировании и этого производного значения значительную роль играет прототипическая ситуация восприятия прототипического механизма как того, что реализует способность появляться, развиваться, функционировать.

Завершая обзор лексикографического описания слова *механизм*, нельзя не отметить наличие у него омонима, который зафиксирован в СУ, см.: **МЕХАНИЗМ**², механизма, мн. нет, муж. (сравни механизм¹) (филос.). Философское направление, сводящее всё многообразие бытия к простым законам механики [СУ]. В этом значении слово устарело и было вытеснено термином *механицизм*. Однако в электронной версии «Философского энциклопедического словаря» в статье *механизм* отмечается, что «механизмом также называют причинно-механическую картину мира, в противоположность телеологической или виталистической» (<http://slovari-online.ru/>).

Обзор лексикографических интерпретаций слова *механизм* показал, что определяющую роль в развитии его производных значений наряду с базовой семантической структурой, отраженной в исходном значении, играет и прототипическое значение, которое в данном случае является, по образному выражению Г. И. Кустовой, «гарантом» единства многозначного слова, условием связи всех его значений [3, с. 398].

Обозначив прототипическое значение как *механизм*_{пр}, предложим следующую топологическую схему семантической структуры слова:

² Под явлением в аспекте рассматриваемого нами ЛСВ *механизм*₃ понимается «всякое обнаруживаемое проявление чего-л. *Физическое я. Я. природы. Социальные я.*» [ТСРЯ, с. 1133].

Войдя в русский язык с одним значением, слово *механизм* «обросло» за время своего существования рядом производных значений, продуцирование которых вряд ли можно считать завершенным. Общеязыковая неоднозначность слова активно подпитывается специальными сферами, использующими его в составе многочисленных терминов. О неоднозначности составных терминов с опорным компонентом *механизм* говорят специалисты разных областей науки. В частности, А. Чаленко в статье, посвящённой неопределённости термина *механизм* в экономических исследованиях, пишет: «...в одних случаях под механизмом понимают совокупность состояний системы (например, «финансовый механизм» (совокупность состояний финансовой системы); «механизм социально-экономического развития» (совокупность социально-экономических состояний хозяйственной системы)), в других — главный движитель развития (главный элемент структуры системы, особенности его взаимодействия с другими элементами и тому подобное). Существуют и отличающиеся взгляды на содержание понятия «механизм». <...> При этом считается, что, с одной стороны, механизм выступает как специфическая объективная форма проявления производственных отношений (планирование, нормативы, стандарты, цена, прибыль и т. п.), с другой — используется на практике как метод хозяйствования» [9].

Такая же ситуация характерна и для других областей науки (см. [2]), особенно в тех случаях, когда ученые не объясняют, в каком значении используется компонент *механизм* в составных терминах. Что, например, обозначает обсуждаемое слово в сочетаниях, функционирующих в лингвистических работах: *механизмы языка*, *механизмы словообразования*, *механизмы коммуникации*, *механизмы экспрессивности*, *семантические механизмы* и т. д. — внутреннее устройство, систему чего-л., способ осуществления чего-л., процессы, продуцирующие явление?

Очевидно, что если мы имеем дело с терминами, то ответить на подобные вопросы можно, только изучив более широкие контексты. Но чаще всего нам этого не требуется, так как, читая текст, мы неосознанно воспринимаем слово *механизм* в его прототипическом значении, позволяющим обозначать этим знаком всё, что реализует способность двигаться, появляться, развиваться, функционировать. Мы соотносим понятие механизма с его способностью, работая, обеспечивать работу (в широком смысле функционирование, существование) связанных с ним компонентов и всего целого. Эта когнитивное прототипическое свойство механизма проявляется и в преимущественной сочетаемости с глаголами и отглагольными существительными: в любой сфере любые механизмы работают, обеспечивают работу, функционируют, оказываются встроенными в определенные процессы, способствуют преобразованиям, изменениям, развитию и т. д.

В основе широкого применения обсуждаемого понятия в разных областях науки лежат когнитивные механизмы освоения реальности человеком, базирующиеся на стремлении осмыслить и объяснить новое через «старое», уже известное; сложное через простое. Показательно в этом отношении замечание психолога В. Г. Авдеева по поводу термина *психологические механизмы*: «Идея механизма, то есть некоторого более элементарного уровня анализа, к которому не сводима специфика более высокого уровня, но который способен выполнить здесь функцию средства, всегда была заманчива для психологического исследования. <...> сама возможность объяснить нечто сложное, неуловимое, ускользающее через нечто более простое, понятное, позволяющее себя зафиксировать, классифицировать, «квантифицировать» и т. д., естественно, казалась в высшей степени привлекательной и разумной. Можно приводить бесчисленное множество примеров подобного объяснения сложного через простое. Простое при этом чаще всего обозначалось термином «механизм», а сложное — тем содержательным феноменом, которое получает объяснение, когда понятно действие механизма, лежащего в его основе» (цит. по: [2]).

В некоторых случаях осмысление чего-л. нового с помощью идеи механизма может происходить на уровне ситуации, связанной с прототипом артефактного механизма. Понятие прототипической ситуации оказывается шире понятия прототипического значения, так как включает в себя все то, что человек знает о данной ситуации и может использовать в других значениях слова [3, с. 38]. В данном случае прототипическая ситуация предполагает знание человека не только об устройстве артефактного механизма, но и том, как им управлять, для чего он предназначен, в какую ситуацию включен и т. д. Приведем показательный пример того, как знание прототипической ситуации используется ученым не только для создания дефиниции понятия *механизм* в сфере экономики, но и для наглядности её обоснования: «В результате проведенного сопоставительного анализа признаков понятия «механизм» выявлены следующие отличительные особенности экономического механизма: 1) механизм не может существовать без процесса, так как является его составной частью и

настроен на выполнение только процессных функций; 2) механизм не имеет собственного управления, является как бы «обездвиженным» и находится в состоянии ожидания управления процессом; 3) соединение механизма с управлением представляет внутреннее содержание процесса, его «ноу-хау». Предлагаем следующее определение механизма в экономике: механизм — это совокупность ресурсов экономического процесса и способов их соединения. <...> В данном понятии произведено отграничение механизма от управления, то есть механизм представлен как управляемый ресурс процесса. Для пояснения сути данного определения рассмотрим аналог механизма из повседневной практики — автомобиль. Он выполняет процесс — перемещение груза из одного пункта в другой. Тогда водитель является управлением данного процесса, так как обеспечивает движение автомобиля в соответствии с принятым графиком и режимом движения» [9].

Как видим, для устранения терминологической и понятийной неопределенности экономического механизма ученый обращается не только к специальным знаниям, но и приводит в качестве доказательной базы прототипические признаки механизма и фрагмент прототипической ситуации.

В заключение ещё раз подчеркнём, что при всей широкозначности и эвристичности (способности относиться к неопределённому количеству денотатов. — Т. П.) слова *механизм* именно прототипическое значение и прототипическая ситуация остаются тем стержнем, вокруг которого группируются и на котором держатся все узуальные и речевые значения анализируемого знака.

Выводы. На материале словарей русского языка прослежено становление семантической структуры слова *механизм* от Петровской эпохи до наших дней. Установлено, что, войдя в русский язык как однозначное слово, обозначающее технический артефакт, лексическая единица стала достоянием всего литературного языка, проникнув из сферы техники в сферы социально-экономических и общественно-политических отношений, а также в различные научные области. Перенос знака из энергетической сферы в информационную объясняется когнитивной природой мышления человека, осмысляющего новое через известное, сложное через простое. Определено, что в современном русском языке семантическая структура слова в ее лексикографической интерпретации состоит из 4 ЛСВ и семантического оттенка, связанных в одних случаях аналогией по сходству (*механизм₂* и *механизм₃*), в других — по смежности (*механизм_{1,1}* и *механизм₄*). Доказано, что основным источником семантического материала для вторичных значений слова послужило не только исходное значение, но и прототипический сигнификат, представляющий механизм как «то, что реализует способность двигаться, функционировать, появляться, развиваться». Сделан вывод о том, что, несмотря на широкозначность и эвристичность знака, именно прототипическое значение является ядром, объединяющим все его узуальные и речевые значения.

Перспективы дальнейших исследований видятся нам в изучении психолингвистического значения слова *механизм*, предполагающего обращение к материалам ассоциативного эксперимента и анализ речевых значений.

Литература

1. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика: Учебник. Москва: Едиториал УРСС, 2004. 352 с.
2. Коверзнева И. А. Психология активности и поведения. Минск, 2010. 316 с.
3. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 472 с.
4. Плулган В. А., Рахилина Е. В. Полисемия служебных слов: предлоги *через* и *сквозь*. *Русистика сегодня*. 1996. № 3. С. 1–17.
5. Попова Э. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. Москва, 2007. 314 с.
6. Пристайко Т. С. О семантике широкозначных слов-конкретизаторов в тексте терминологической дефиниции. *Вестник Челябинск. гос. ун-та. Филология. Искусствоведение*. 2013. Вып. 84. № 31. С. 66–69.
7. Пристайко Т. С., Высоцкая Т. В. О специфике классифицирующей функции широкозначных слов-конкретизаторов в тексте терминологических дефиниций. *Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium*: сб. материалов Междунар. науч. конф. «Современные проблемы лексикографии» (Минск, 23–24 ноября 2017 г.). Вып. 15. Минск: Четыре четверти, 2017. С. 321–325.
8. Рыжченко О. В., Пристайко Т. С. Развитие прямого значения термина *механизм* в русском языке. *Лексико-грамматические инновации в современных славянских языках*: материалы II Междунар. науч. конф. / сост. Т. С. Пристайко. Днепропетровск: Пороги, 2005. С. 360–363.
9. Чаленко А. О неопределенности термина «механизм» в экономических исследованиях [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kapital-rus.ru/articles/article/> (Дата вхождения: 16.07.18).

Словари

- СА — Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 1966. 608 с.
 БСИС — Большой словарь иностранных слов. М.: Изд-во «ИДДК», 2007.
 БТС — Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2000. 1536 с.
 БЭС — Большой экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. / ред. А. Н. Азрилиян. М.: Ин-т новой экономики, 2002. 1280 с.

- СД — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : Рус. яз., 1981. Т. 2 : И–О. 779 с.
 ИСГ — Епишкин Н. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. М., 2010. URL: http://www.ets.ru/pg/r/dict/gall_dict.htm (Дата вхождения: 10.06.18).
 СО — Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : Рус. яз., 1984. 816 с.
 МАС-2 — Словарь русского языка : в 4 т. / ред. А. П. Евгеньева. 2-е изд. М. : Рус. яз., 1981–1984.
 БАС-1 — Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. — М. — Л., 1948–1965. Т. 6.
 СДм. — Толковый словарь русского языка / ред. Д. В. Дмитриев. М. : АСТ, 2003. 1584 с.
 СУ — Толковый словарь русского языка / ред. Д. Н. Ушаков : в 4 т. М., 1934–1940. Т. 2 : Л — Ояловеть.
 ТСРЯ — Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Азбуковник, 2011. 1175 с.

References

1. Kobozeva, I. M. (2004), *Linguistic Semantics [Lingvisticheskaja semantika]*, Editorial URSS, Moscow, 352 p.
2. Koverzneva, I. A. (2010), *Psychology of activity and behavior [Psihologija aktivnosti i povedenija]*. Minsk, 316 p.
3. Kustova, G. I. (2004), *Types of derived meanings and mechanisms of linguistic expansion. [Tipy proizvodnykh znachenij i mehanizmy yazykovogo rasshirenija]*, Moscow, 472 p.
4. Plungyan, V. A., Rahilina, E. V. (1996), «Polysemanticity of function words : prepositions *через* and *сквозь*», *Russian philology today* [«Polisemiya sluzhebnykh slov : predlogi *через* i *сквозь*», *Rusistika segodnya*], no. 3, pp. 1–17.
5. Popova, Z. D., Sternin, I. A. (2007), *Cognitive linguistics [Kognitivnaya lingvistika]*, Moscow, 314 p.
6. Pristayko, T. S. (2013), «On the Semantics of Wide-Meaning Words-Concretizers in the Text of the Terminological Definition», *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Philology. History of Art* [«O semantike shirokoznachnykh slov-konkretizatorov v tekste terminologicheskoy definicii», *Vestnik Chelyabinskogo gos. un-ta. Filologiya. Iskustvovedenie*], Chelyabinsk, vol. 84, no. 31, pp. 66–69.
7. Pristayko, T. S., Vysockaya, T. V. (2017), «On the specifics of the classified function of the wide-meaning word-concretizers in the text of terminological definitions», *Word and dictionary = Vocabulum et vocabularium : digest* [«O specifike klassifikatsionnykh funktsii shirokoznachnykh slov-konkretizatorov v tekste terminologicheskikh definitsiy», *Slovo i slovar' = Vocabulum et vocabularium : sb. materialov Mezhdunar. nauch. konf. «Sovremennye problemy leksikografii»*], Chetyre chetverti, Minsk, vol. 15, pp. 321–325.
8. Ryzhchenko, O. V., Pristayko, T. S. (2005), «Development of the direct meaning of the term *mechanism* in Russian», *Lexical and grammatical innovations in modern Slavic languages : materials of the International conference* [«Razvitiye pryamogo znacheniya termina mehanizm v russkom yazyke», *Leksiko-grammaticheskie innovatsii v sovremennykh slavyanskikh yazykakh : materialy II Mezhdunar. nauch. konf.*], Porogi, Dnepropetrovsk, pp. 360–363.
9. Chalenko, A. *On the uncertainty of the term «mechanism» in economic research* [O neopredelennosti termina «mehanizm» v ekonomicheskikh issledovaniyakh], available at : <http://kapital-rus.ru/articles/article/> [Accessed 16.07.2018].

ПРИСТАЙКО Тамара Степанівна,

доктор філологічних наук, професор, завідувач кафедри загального і слов'янського мовознавства
 Дніпровського національного університету імені Олеся Гончара; пр. Гагаріна, 72, м. Дніпро, 49010, Україна;
 тел.: +38(056) 374-98-80; e-mail: tamarapristayko@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-4639-0046

РОЛЬ ПРОТОТИПІЧНОГО ЗНАЧЕННЯ У РОЗВИТКУ СЕМАНТИЧНОЇ СТРУКТУРИ СЛОВА МЕХАНІЗМ У РОСІЙСЬКІЙ МОВІ (на матеріалі словників)

Анотація. *Мета* статті — проаналізувати семантичну структуру слова *механізм* у сучасній російській мові, визначити роль прототипічного значення у формуванні цієї структури. *Об'єкт* дослідження — пряме і похідні значення слова *механізм*, що утворюють семантичну структуру. *Предмет* вивчення — механізми формування семантичної структури слова *механізм* і її специфіка. *Матеріалом* для дослідження послужили словникові статті та дефініції слова, представлені в тлумачних і спеціальних словниках російської мови. У дослідженні було використано загальнонаукові методи спостереження й опису, а також прийоми порівняльного, етимологічного та дефінітивного методів і семантико-когнітивного аналізу. У *результаті* проведеної роботи було простежено становлення семантичної структури слова *механізм* від Петровської епохи до наших днів, запропоновано її топологічну схему, описано причини та механізми розвитку похідних значень. Автор роботи прийшов до наступних *висновків*. Увійшовши в російську мову як одноступінчаста лексична одиниця, що позначає технічний артефакт, слово *механізм* стало надбанням усієї літературної мови, поширившись зі сфери техніки до сфер соціально-економічних і суспільно-політичних відносин, а також у різні наукові галузі. У сучасній російській мові семантична структура слова в її лексикографічній інтерпретації складається з 4 ЛСВ і семантичного відтинку, пов'язаних в одних випадках аналогією за подібністю (*механізм* 2 і *механізм* 3), в інших — за суміжністю (*механізм* 1.1 і *механізм* 4). Як показало дослідження, основним джерелом семантичного матеріалу для вторинних значень слова послужило не тільки початкове значення, а й прототипічний сигніфікат, що представляє механізм як «те, що реалізує здатність рухатися, з'являтися, розвиватися, функціонувати». Саме прототипічне значення, незважаючи на широкозначність і еврисемічність слова *механізм*, є ядром, що об'єднує всі його узусальні та мовленнєві значення.

Ключові слова: семантична структура, похідні значення, прототипічне значення, мовне розширення значення.

Tamara S. PRYSTAIKO,

Doctor of Science, Philology, Head of the Department of General and Slavonic Linguistics
of Oles Honchar Dnipro National University; 72, Gagarin Ave., Dnipro, 49010, Ukraine;
tel.: +38(056)374-98-80; e-mail: tamarapristayko@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-4639-0046

**ROLE OF PROTOTYPE MEANING FOR THE DEVELOPMENT OF SEMANTIC STRUCTURE OF A WORD
MECHANISM IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN LANGUAGE (using the materials of dictionaries)**

Summary. *Object* of the paper is to analyze semantic structure of a word *mechanism* in the context of the present-day Russian language, and to determine the importance of a prototype meaning for its formation. *Subject* of the study is to analyze direct meaning of a word *mechanism* and its derivatives forming semantic structure. *Subject matter* is to study formation mechanisms of semantic structure of a word *mechanism* as well as its specific character. Lexical entries and word definitions, represented in explanatory dictionaries and special dictionaries of the Russian language, have been used as *materials* of the study. Moreover, the study applied general scientific *methods* of observation and description, the techniques of comparative, etymological, and definitive techniques, as well as semantic-cognitive analysis. *Results* of the study have traced formation of semantic structure of a word *mechanism* from Petrine period to our time; its topological pattern has been proposed; reasons and mechanisms concerning the development of its derivatives have been explained. The author has come to following *conclusions*. A word *mechanism* entered the Russian language as a simple lexical unit with a meaning of technical artifact; currently, the word is the asset of the whole standard language. It has found its way from technosphere to the spheres of socioeconomic and socio-political relations as well as to various academic fields. In the context of the modern Russian language, semantic structure of a word in its lexicographical interpretation, consists of 4 LSV and semantic shade; in some cases, they are bounded by means of their similarity (*mechanism₂* and *mechanism₂*), in other cases — by means of their nearness (*mechanism_{1,1}* and *mechanism₂*). As the study has shown, not only initial meaning but also prototype significatum, representing a mechanism as «that, implementing the possibility to move, to appear, to develop, and to function», are the source of semantic material for word derivatives. Despite broad valence and heurisemanticity of a word *mechanism*, just prototype meaning is the core, bringing together its usual and verbal meanings.

Key words: semantic structure, derivatives, prototype meaning, linguistic extension of meaning.

Статтю отримано 22.09.2018 р.